

60. *О томъ, что совершается на проскомидіи.*

Такимъ образомъ іерей изъемлетъ изъ среды хлѣба этотъ квасный хлѣбъ, показывая и въ этомъ (дѣйствиіи), что Спаситель принялъ плоть отъ нашей природы, а не отъ другаго естества, и отъ одной благословенной Жены и святой приснодѣвственной Дѣвы. И наполнивъ чашу виномъ и водою, по преданію, (іерей) приноситъ Богу и другія частицы. А что (въ чашу вливается) вино и вода, этимъ изображается самое событіе; ибо сказано: *единъ отъ воинъ копіемъ ребра ему прободе, и абіе изыде кровь и вода* (Іоан. 19, 34). Итакъ, это-то и есть самая чаша отъ самаго ребра Спасителя, который сказалъ: *сія есть кровь моя, яже за вы изливаема* (Матѳ. 26, 28; см. Лук. 22, 20).

61. *Противъ Армянъ.*

Кровь же излилась съ водою, какъ говоритъ Евангеліе, и мы пьемъ отъ ребра сего. Объ этомъ часто говоритъ и Златоустъ, котораго отмечаютъ Армяне; объ этомъ говорятъ и вселенскіе Отцы. И всего того, что истекло изъ ребра Спасителя, должно причащаться, такъ какъ это истекло изъ тѣла Господня, и именно изъ него, а не изъ другаго, хотя одво называется кровію, а другое—водою. И это по-истинѣ, какъ засвидѣтельствовано, суть кровь и вода. Ибо, такъ какъ надлежало явиться двумъ источникамъ, которыми мы возраждаемся и живемъ Духомъ: то они истекли намъ изъ самой

Жизни. Поэтому всегда необходимо, чтобы въ составѣ таинства, въ страшной чашѣ, были и вино, и вода, а не одна вода, какъ говоритъ нечестивая ересь Удронарастатовъ, испровергающая преданіе таинствъ. Подобно безбожію и нечестію язычниковъ, она отвергаетъ вино, какъ (нѣчто) злое, и не отвергаетъ вѣнства, по на-вѣту возбуждающаго ихъ лукавнѣйшаго демона, раздражающаго ихъ противъ насъ — христіанъ, къ отверженію, очевидно, священнѣйшей Жертвы, или—лучше—къ ихъ стыду и удаленію. И не одно вино, по примѣру еретиковъ Армянъ, желающихъ, очевидно, опровергнуть другую ересь и впадшихъ въ худшую, какъ случилось это съ ними и въ другихъ (отношеніяхъ), когда они уклонились отъ истины. Такъ именно, желая противиться Несторію, который признавалъ раздѣленіе во Христѣ и училъ отдѣльно о Словѣ, а отдѣльно о человѣчествѣ, они пришли къ тому, что стали говорить, будто во Христѣ—одна природа, отвергая, несчастные, воплощеніе Его; ибо какъ Богъ Слово воплотился, (если въ Немъ) одна природа? И какая эта природа—Божеская, или человѣческая?—(такъ какъ) они, дѣйствительно, отвергаютъ одну природу. Такимъ образомъ они идутъ противъ божественныхъ догматовъ. Противъ ереси Удронарастатовъ возстаетъ и Златоустъ, говоря сказанное Господомъ: *не имамъ пити огнынѣ отъ плода лознаго* (Лук. 22, 18); виноградъ же производитъ вино, а не воду. Такъ, онъ отвергаетъ ересь, но не отвергаетъ воды; ибо не сказалъ онъ: одно вино безъ

воды, но — виноградъ приводитъ вино, а не воду. Поэтому должно быть и вино, но и вода должна быть съ нимъ, такъ какъ и то, и другая истекли изъ божественнаго ребра; но козни оболъстителя многихъ совратили съ пути истины. Мы же, идя царскимъ путемъ,—какъ научены, что изъ животворящаго ребра истекла кровь и вода, — такъ и вливаемъ въ чашу вино съ водою и приносимъ Святой Троицѣ, вмѣстѣ съ кваснымъ хлѣбомъ, точно такъ, какъ приняли мы отъ Христа Бога нашего и Его Апостоловъ и Отцевъ нашихъ. Такъ, издревле предано намъ приносить хлѣбъ квасный, — свидѣтельствуютъ объ этомъ и священныя молитвы, и древнее преданіе, и обычай, — и чашу—вино и воду. На это указываетъ божественная литургія Златоуста и еще яснѣе—литургія богоявленнаго Василія. Ибо, послѣ словъ: *и приимъ хлѣбъ во святыя, и пречистыя, и непорочныя свои руцѣ, и показавъ Тебѣ, Богу и Отцу, благодаривъ, благословивъ, освятивъ, преломивъ, даде,*—прибавляетъ: *такожде и чашу отъ плода лознаго приимъ, растворивъ, благодаривъ, благословивъ, освятивъ, даде.* Видишь ли? Приимъ, сказано, отъ плода лознаго и растворивъ, то есть, смѣшавъ съ водою; ибо это значитъ слово: растворивъ. Да и божественный Іаковъ въ священной литургіи, называемой его именемъ, — а она находится во многихъ (мѣстахъ), — говоритъ такъ: *и приимъ чашу, и растворивъ изъ вина и воды.* И всѣ Отцы наши приносили такъ во вселенскихъ церк-

вахъ и апостольскихъ престолахъ, и отъ нихъ издревле (перешло) къ намъ самое преданіе животоворящей жертвы. Мы принимали преданія не отъ какихъ нибудь частныхъ (лицъ), не въ углу, но издревле отъ всѣхъ преемниковъ Апостольскихъ и исповѣдниковъ Отцевъ, просіявшихъ чудесами, часто собиравшихся вмѣстѣ въ нашихъ предѣлахъ и особенно въ христіанскомъ городѣ Константинополѣ, который во Христѣ и основанъ, и распространяется, и сохраняется Все-святою Его Матерію, гдѣ именно и запечатлѣнъ былъ вторымъ божественнымъ вселенскимъ Соборомъ составленный въ Никее символъ вѣры. Часто собираясь вмѣстѣ, тогда и послѣ, изъ всѣхъ предѣловъ и часто священнодѣйствуя вмѣстѣ, всѣ Отцы тщательно предали намъ то, что относится къ тайноводству. И Церковь, особенно константинопольская, тщательно содержитъ чистую, правую и неповрежденную вѣру во Христа и непреложные отъ начала божественные догматы, такъ какъ въ ней и благочестіе было всегдашнее, и явились равноапостольные пастыри, и она имѣла основаніемъ верховнаго и первозваннаго въ Апостолахъ, и христіанскими царями, Константиномъ и прочими, ревновавшими о Христѣ, была устроена и сохраняется. И во время споровъ о божественныхъ догматахъ и другихъ священныхъ преданіяхъ, не только одинъ кто нибудь первосвятительствующій въ ней издавалъ законы, но повелѣніемъ и стараніемъ благочестивыхъ царей собираемы были архіереи, наблюдающіе за благочестіемъ во всей вселен-

ной. И римскій (первосвятитель) присутствовалъ (на этихъ собраніяхъ), или самъ лично, какъ нѣкогда Агавитъ и потомъ Мартинъ, или чрезъ мѣстоблюстителей. (Присутствовали и епископы) александрійскій, антїохійскій и божественнаго града Іерусалима, и еще всѣ, отъ всѣхъ странъ собранные и избранные, которые, единодушно разрѣшая сомнѣнія, ограждали и хорошо утверждали чистое и истинное (ученіе). И они приняли это отъ Апостоловъ. Такъ, когда нѣкоторые завели рѣчь объ обрѣзаніи, Павелъ и Варнава не рѣшились сами полагать законъ, но (предоставили это) собору Апостоловъ, отъ котораго и получили на письмѣ то, что надобно дѣлать,—когда говорилъ не только Петръ, но и Іаковъ, и Іоаннъ, и прочіе. И такимъ образомъ они вмѣстѣ пишутъ въ посланіи къ нимъ. И прежде этого Петръ, когда для восполненія (числа) двѣнадцати учениковъ хотѣлъ избрать одного, не рѣшился на это самъ, но совѣщался со многими и съ ними совершилъ это дѣло. И когда послѣ откровенія принялъ Корнилія, то весьма многими словами и бывшими при этомъ свидѣтелями увѣрялъ прочихъ Апостоловъ, что это дѣло было отъ Бога, а не отъ него, чтобы и они приняли (Корнилія). Подобнымъ образомъ и Павелъ начиналъ свою проповѣдь и совѣщался о ней, чтобы не вотще ходить,—Павелъ, носившій въ себѣ Христа, всегда движимый Святымъ Духомъ. Итакъ, кто дерзнулъ бы выставить себя, не будучи поставленъ Богомъ и рабами Божиими? И кого бы могъ кто нибудь

противопоставить учителемъ (своимъ) въ противность Отцамъ,—одного, двухъ и многихъ, учреждающихъ ложные догматы и не преданныя тайны? Ихъ слѣдуетъ скорѣе назвать лжеучителями, которые учатъ другому и устанавливаютъ новое, вопреки тому, что всеми принято и утверждено, и въ общихъ собраніяхъ и повсюду предано всеми Отцами. Но довольно объ этомъ.— Священный же дискосъ содержитъ въ себѣ священнѣйшій хлѣбъ, и божественная чаша—вино съ водою, принесенныя Богу. А самъ іерей, взявъ и другую просфору, изъемлетъ копіемъ изъ находящейся среди ея печати одну частицу, приносить ее въ честь и память Богоматери и полагаетъ на дискосъ съ правой стороны священнаго хлѣба. Самый хлѣбъ есть еще образъ тѣла Христова, а эта частица (служить) вмѣсто самой дѣвственно Родившей Его (Христа). Итакъ, поелику истина сохраняется и въ образѣ, то, какъ сказано въ псалмѣ, предстаетъ Царица одесную Сына своего и Царя Христа, получая, какъ Матерь, первыя почести; ибо то, что съ правой стороны, считается первымъ.

*62. О частицахъ, приносимыхъ въ проскомидіи за Святыхъ и
всѣхъ благочестивыхъ.*

Изъемля же копіемъ крестообразно частицы изъ другой просфоры, изъ печати, іерей творитъ память всехъ Святыхъ и полагаетъ (эти частицы) съ лѣвой стороны. Одну частицу онъ приносить въ честь и память честныхъ небес-